

— А-а-а!

— Кто это сделал?!

Прижав другую ладонь к прибитой к стене, мужчина в ярости повернулся по направлению выстрела.

Его взгляд встретили пять учеников Альянса верхом на конях, с эмблемами Великих Констеблей на поясах.

Юноша из Хуашань, с фиолетовым луком, смотрел на него очень холодным взглядом.

Мужчина задрожал от страха, вся его злость мигом испарилась.

Он встал на колени - с вытянутой к стене рукой, и взмолился о прощении:

— Прошу Вас, господин, сжальтесь, я больше никогда так не буду!

Остальные двое пьяниц только теперь заметили, что произошло, и обернулись. Они мгновенно отрезвели и упали на колени:

— Сжался, о славный герой!

Они кланялись, стучась лбами об тротуар, их одежда прилипла из-за холодного пота.

В кулачном мире издеваться над простолюдинами было нормой.

Но встретив ученика крупной секты с работающим чувством справедливости они могли лишь молить о пощаде.

У всех троих даже внутренней силы не было, как бы они посмели спорить с учениками больших сект?

Только мольба о пощаде могла спасти их жизни.

Линь И, с холодным как сталь взглядом, приказал:

— Пусть каждый из вас пятьдесят раз ударит обоих товарищей по щеке и попросит прощения у этих людей.

«Хлысь! Хлысь! Хлысь!»

Все трое без колебаний начали хлестать друг друга по лицу со всей силы, пока их щёки не надулись как у свиней. Один при этом держался у стены из-за всё ещё прибитой руки, но не смел освободиться.

После пятидесяти ударов, так и не вставая с колен, они повернулись к семье простолюдинов и взмолились:

— Простите нас, мы были не правы!

— Мы поступили как звери!

— Даже хуже животных!

— Пожалуйста, простите нас!

Мужчина открыл заплывшие веки, пытаясь понять, что происходит. Эти люди избивали его всего секунду назад, а теперь стояли на коленях и молили о прощении?

Его жена, прикрыв одной ладонью рот, помогала ему подняться.

Ребёнок радостно смотрел на то как ругали плохих людей. Поставив руки на бёдра как взрослый, он сказал им:

— Вы плохо себя вели! А плохие люди заслуживают смерти!

Услышав эти слова, все трои стали мертвенно-бледными и упали в ноги ребёнка:

— Малыш, мы ошибались. Дяди были плохими, пожалуйста, прости нас, хорошо? Дяди больше никогда так не поступят! Теперь мы будем хорошими людьми!

— Правда? — ребёнок задумчиво наклонил голову. — Мама говорит, что хорошие дети умеют признавать ошибки и становиться лучше. Я вас извиню, если вы больше так не будете!

— Больше никогда! — закивали мужчины, поглядывая одним глазом на Линь И.

Все трое были напуганы ребёнком, пожелавшим им смерти, и медленно повернулись на юношу из Хуашань.

Линь И равнодушно махнул рукой.

— Теперь пусть каждый заплатит по сто таэлей серебром в качестве компенсации и можете проваливать.

Они с радостью подчинились и бегом рванули прочь.

— Лучше бы вам запомнить этот урок! В следующий раз головы с плеч!

Все трое чуть не упали на бегу, но развернулись и воскликнули:

— Мы бы не посмели!

Линь И махнул рукой, чтобы они убирались, и все трое убежали как напуганные зайцы.

Он сам спустился с коня и подошёл к семье с дружелюбной улыбкой на лице.

— Возьмите эти деньги и найдите хорошего доктора, — сказал он.

— Спасибо Вам, юный герой! — воскликнул мужчина, тут же упав на колени и жестом приказав жене и сыну поступить так же.

— Не надо! — остановил их Линь И. — Предотвращение несправедливости должно быть священным долгом каждого.

Взглянув на приближающиеся чёрные тучи, он тихо добавил:

— Вам лучше бы покинуть Ланьчжоу. Скоро здесь будет очень опасно, отправляйтесь вглубь Центральных Равнин.

— Спасибо Вам, юный герой! Большое спасибо!

Муж и жена кланялись ему как богу, они были поражены таким отношением к ним, обычным простолюдинам.

Но подчинились и поспешили подняться. Только ребёнок посмотрел ему в глаза и спросил:

— Старший брат, а я смогу научиться боевым искусствам как ты?

Линь И удивился вопросу, но наклонился и растрепал волосы мальчишки.

— Конечно. Как подрастёшь, иди в Хуашань. Скажи, что Линь И дал тебе свою рекомендацию.

— Линь И, Хуашань! Я запомню, старший брат, — серьёзно кивнул ребёнок. — Я обязательно изучу боевые искусства и буду таким же героем, как ты. Нужно помогать слабым!

Линь И улыбнулся и помахал рукой.

— Давай, дитя. Я буду ждать в Хуашань.

Затем семья поспешила прочь.

Хотя все простолюдины были тронуты этим, никто не посмел поднять голос. Все они только всмотрелись в Линь И, чтобы запомнить своего героя.

— Старший брат Линь, зачем тратить время на такую ерунду? Наша задача - это убивать демонов и дьяволов, — сказал Юнь Тайцзи.

Все четверо смотрели на него с любопытством и сомнением.

— И кто, по-вашему, демоны и дьяволы?

— Ну, демоны, очевидно, члены порочных культов, а дьяволы - из ортодоксальных сект, — ответил Тайцзи не задумываясь.

— Вы все тоже так думаете? — улыбнулся Линь И, взглянув на остальных.

— Демоны - это те, кто делают плохие дела, — задумчиво ответила монашка. — А дьяволы - те, кто помогают им в этом.

Лу Бупин и Мо Ю согласно кивнули.

Линь И, хорошенько подумав над словами, сказал:

— Демоны не в культах и сектах, они в наших сердцах. У каждого такие есть, зовут их алчностью, коварством, жаждой крови и убийств... как говорится, одна мысль отделяет демона от Будды. Единственная разница между праведными и порочными сектами в том, что последние не сдерживают себя совсем, а наши хотя бы иногда скрывают собственных демонов.

Он подошёл ближе и продолжил:

— Я помог этим людям, потому как все мы рождаемся простолюдинами. Не забывайте своих корней. Я не люблю, когда выходцы кулачного мира относятся к своим братьям по крови как к животным. Если они издеваются над слабыми, то чем отличаются от людей порочных культов? Вы все должны понимать, что только благодаря простолюдинам существуют наши секты. Если бы они не надрывали спины, как бы мы могли искать просвещения в тепле и сытости? Чтобы стать сильнее, мы должны сохранять порядок и помогать людям добиться мирной жизни. Только тогда мы получим их поддержку.

Он запрыгнул на коня и закончил:

— Кроме того, работа Люшаньмэнь – это поддержание мира. Когда выходцы кулачного мира издеваются над кем-либо, наш долг – исправить положение.

Его слова были простыми, но глубокими.

Все четверо почувствовали понимание того, что ранее от них ускользало. Но в первую очередь их удивила широта взглядов Линь И.

— Старший брат, тогда почему ты потребовал с них всего по сотне таэлей? — спросила монахиня с любопытством. — Не было бы лучше заставить заплатить хотя бы пару тысяч, чтобы семья могла жить хорошо?

— Если бы я так поступил, то не помог бы им, а навредил. Получи они такое богатство и тут же привлекли бы к себе внимание тех, кому не трудно ограбить или убить людей. Чем больше демоны в сердце человека, тем легче ему поддаться их искушению.

Монахиня кивнула и её глаза вновь загорелись.

— Старший брат Линь, ты такой добрый!

— Добрый?

Линь И сначала опешил, а потом засмеялся.

Юная монахиня была ужасно наивна. Но ничего. Она ещё узнает, какое доброе у него сердце.

Он не стал продолжать этот разговор. В их умах уже давно укоренилось мнение на эту тему, простые слова не могли ничего исправить.

Да и плевать ему было. Они ещё увидят истину своими глазами, нет смысла болтать попусту.

— В городе должно быть безопасно, поэтому давайте продолжим патруль за его пределами? — предложил Линь И.

— Хорошая идея, я давно слышала, что за городом часто замечают членов порочных культов. Со старшим братом мы их легко победим! — воскликнула Ицянь с жадной жаждой крови.

Она была довольно странным существом. Столкнувшись в бою с монахом девушка выглядела робкой как овечка, но стоило сказать о порочных культах и её переполнила жажда крови.

Линь И покачал головой. Он сомневался, что она хотя бы видела членов порочных культов раньше, но в Северной Хэншань умели промывать мозги.

Впрочем, у остальных были такие же лица. Видимо они наивно полагали, что убивать членов порочных культов, всё равно что на цыплят охотиться.

Линь И не собирался развеивать их заблуждения и просто направил лошадь к воротам города.

Четвёрка за ним была только рада прославиться и заработать опыт ведения боя.

Линь И тоже. Только в охоте на членов порочных культов он мог заработать столько опыта, сколько хотел, не получив при этом прозвище Кровожадного Демона. Напротив, все будут восхвалять юного героя Линя И, живого символа справедливости!

Ведь демонов за людей никто не считал.

Линь И засмеялся про себя - он был только рад заработать опыт без последствий.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1891273>